

ЗАОКЕАНСКАЯ НАГРАДА

Как уже сообщалось в печати, США решили преподнести премьер-министру Франции Мендес-Франсу 48 литров молока — по литру от каждого штата. (Г-н Мендес-Франс — любитель молока). Однако госдепартамент США бдительно следит за вывозом во Францию, пока не станет ясным, сумеет ли Мендес-Франс обеспечить ратификацию парижских соглашений. Наконец, 30 декабря ратификация состоялась, и мисс Мэйли, фермерша из Миннесоты (США), провозглашенная американскими мастерами рекламы «королевой молока», вылетела в Париж.

На поминках нами снимки, распространяемые французским агентством «Интерпринтенталь», «королева молока» по прибытии на парижский аэропорт Орли демонстрирует свой бонус в виде награды премьер-министру Франции.

Мисс Мэйли показывает зубы в хорошо отработанный улыбку. Но, глядя на нее, французские с трепетом думают о хищном оскале и клыках будущего верха, путь к которому открывает человек, награжденный жестяной американской молоком.

В РУРЕ ЖДУТ ПРИБЫЛЕЙ

Если провести подсчет, какое слово наиболее часто упоминается на страницах органов западногерманской печати, связанных с деловыми кругами, то таким словом, безусловно, будет «вооружение». Его повторяют на все лады и мотивы — со знаками восклицательными и вопросительными, с самыми различными эпитетами. Совершенно очевидно: тема вооружения Западной Германии сейчас стала для рурских деловых кругов темой дня.

Хотя министры иностранных дел западных держав потратили немало усилий на то, чтобы изобразить парижские соглашения чуть ли не в виде «преград» делу милитаризации Западной Германии, военные монополисты Рур прекрасно знали истинную цену подобным уверениям. В парижских соглашениях они разглядели главное: снятие запрета на военное производство в Западной Германии.

Соответственно реагировали на подписание парижских соглашений и западногерманские биржи. Бросятся в глаза, как после 23 октября попрыгали акции металлургических, химических и прочих компаний, связанных с военным производством.

Маннесман	138	162
Динамит Нобель	190	217
Хехст	184	231
Рейнше Шталверке	241	278

В выступлениях ведущих деятелей западногерманской экономики появились новые, весьма твердые ноты. Так, они выразили свое явное удовлетворение тем, что в парижских соглашениях не предусмотрено никаких ограничений по поводу объединения берлинских компаний в мощные финансовые группы. Хвала министрам западных держав за подобное «разумное» решение, позволяющее создать финансовую базу для возрождения военного производства, рурские деловые круги одновременно замечали: а не пора ли официально отменить законы о «декартелизации» металлургической промышленности? И не дожидаясь ответа на этот риторический вопрос, правление военно-металлургического концерна Клейнера возвестило, что этот концерн отныне будет скрывать свое видоизмененное название Нордвестлице Бергерверхтотен АГ, а официально возобновляет свою деятельность под старым именем. А правления концернов Маннесман и Хехст

заявили, что начинают совместное строительство нового крупного металлургического комбината. Компании эти хорошо осведомлены о том, куда ныне «дует ветер». Ведь директор фирмы Клейнер Герхард Шредер является министром внутренних дел в правительстве Аденауэра. Что касается фирмы Хехст, то один из ее совладельцев Веркан — муж дочери берлинского канцлера. Наконец, представитель Маннесмана был членом свиты Аденауэра во время парижских переговоров.

Сейчас органы рурских деловых кругов с удовлетворением констатируют, что западногерманская промышленность не пришла в неготовность к желанному моменту развернутого военного производства. В этом году Рур выплавил 17 миллионов тонн стали. Значительно выросли мощности химической и судостроительной промышленности, причем последняя заняла в 1954 году второе место в капиталистическом мире. С особым удивлением газеты подчеркивают значительный рост алюминиевой промышленности, продукция которой, как замечает гамбургская газета «Ди вельт», «находит немедленный спрос и на которую «ожидаются хорошие заказы». В связи с неоднократно сообщаемыми о подготовке Хейнкеля и Мессершмита к развертыванию авиационной промышленности, эти комментарии являются самым определенным смыслом.

В деловых кругах с воодушевлением прививают: сколько следует ожидать рурским промышленникам от военного гемефта? Русская газета «Индустрикур» и другие источники считают, что осуществление нового верха обойдется в 100 миллиардов марок. Можно не сомневаться, что аппетиты будут возрастать, поскольку берлинское правительство не собирается ограничиться 12 дивизионами. Только недавно устами министра Обендерера оно возвестило о том, что целью является создание не 12, а в шесть раз больше — 72 дивизий. Тогда, видимо, и соответствующие суммы возрастут в шесть раз...

В Руре сейчас изучается и такой деловой вопрос: кто же будет осуществлять непосредственное руководство производством вооружения? Выдвигается план, согласно которому эти функции примет на себя будущее военное министерство во главе с Теодором Бланком. При нем предполагается создать «ведомство по вопросам военной

техники» и «ведомство снабжения». Вот задачи этих ведомств, согласно сообщениям газеты «Дейче цейтунг унд Виртшафтсцейтунг». Первое ведомство: разработка типов вооружения, их отбор, исследовательская деятельность, внедрение в производство. Второе ведомство: планирование производства, распределение заказов, установление цен, приемка и оплата вооружения. Военное министерство будет действовать в контакте с министерством хозяйства. Предусмотрено также создание специальных «шестерок» — комиссий, которые будут согласовывать все вопросы военного производства.

Однако, пока чиновники берлинского правительства заняты подготовкой к созданию и вооружению новой армии, среди промышленников, не связанных непосредственно с военным производством, слышны тревожные голоса, предупреждающие о серьезных последствиях передела промышленности на военные рельсы. В этих кругах боится сокращения производства в мирных отраслях, угрозы инфляции, сокращения экспорта. Стремясь воспрепятствовать распространению подобных «крамоульных настроений», реакционная пресса успокаивает читателей тем, что военное производство якобы не будет иметь большого объема. На страницах газет сейчас можно прочитать такие странные, на первый взгляд, заголовки: «Военного бума не будет» или «Военное производство — это не тефет». Действуют не только газеты. Недавно фактически военный министр Теодор Бланк собственной персоной провёл ряд совещаний промышленников различных отраслей, заверяя их, что в результате курса на вооружение «ничего не случится». Однако едва ли кто верит в силу этих «успокоительных таблеток», как назвала выступления Бланка одна газета.

Но если даже определенная группа промышленников имеет кое-какие основания для тревог, то уж совсем незачем доля уготована рабочим. Газета «Вельт дер арибайт» отмечает, что политика перевооружения «уже привела к повышению цен почти на все товары». Осуществление планов вооружения, подчеркивает газета, «будет означать опасное развитие цен с постоянной тенденцией к повышению». Атака на жизненный уровень рабочего развернется широким фронтом. В частности, резко сократится программа жилищного строительства ввиду того, что на сооружение военных объектов пойдет до 4 (а по оценке «Индустрикур» — до 7) миллиардов марок. «С полным основанием спрашивают», — пишет швейцарская газета «Нейе цюрихер цейтунг», — как справится с дополнительным строительством такого объема без ущерба для гражданского сектора?»

Но простейшая и главная причина, по которой вооружения ненавидят трудящиеся Западной Германии и, в частности, промышленные рабочие Рур, состоит в том, что им угрожает призвание в невооруженный и гибель на полях ненужной им войны. Ведь в Вашингтоне на западного немца смотрят в первую очередь, как на солдата. Однако кто же останется в таком случае у станков? В Вашингтоне и Бонне подумали об этом. В октябре 1954 года представители правительства США, Западной Германии и Италии заключили секретную сделку, предусматривающую посылку 270—300 тысяч итальянских рабочих в Западную Германию. Австрийская «Остеррейхше фольксшитимг» правильно вскрыла суть дела, когда писала: «Берлинское правительство намерено, используя итальянских рабочих, создать западногерманскую армию, превышающую официальную цифру в 500 тысяч человек, не являясь какой-либо из сторон вооруженной борьбы с Западной Германией».

Русским военным монополистам нет никакого дела до судьбы гражданского населения. Перед ними в марше военного бума встают огромные прибыли, превышающих те, которые приносил бы гитлеровский диктатор.

Во имя своего обогащения рурские монополии спешат устремиться по давно проторенной им дорожке военного производства. Вот одна из причин необычайного усердия некоторых берлинских деятелей, влекущих Западную Германию на роковую путь войны.

ДЕЛЕГАТ США ГОЛОСУЕТ ПРОТИВ...

В 1955 году Польша вместе со всем культурным миром торжественно отмечает столетие со дня рождения великого поэта Микшевича. По предложению Всемирного Совета Мира, эта годовщина будет отмечаться, как и годовщины жизни и творчества других выдающихся мыслителей и художников всех народов мира.

ЮНЕСКО, организация Объединенных Наций по вопросам просвещения, науки и культуры, издала до сих пор две книги на нескольких языках — о великом немецком поэте Гёте и великом итальянском Леонардо да Винчи. Во время состоявшейся недавно в Монтревилю генеральной конференции ЮНЕСКО польская делегация предложила, чтобы эта организация, теснейшим образом связанная с ООН, почтила память польского поэта Адама Микшевича, одного из величайших гениев славянских народов, широко известного за пределами Польши.

Казалось бы, дело ясное — это предложение нужно приветствовать. И тем не менее делегат США, председательствовавший в этот день, стараясь не допустить обсуждения и голосования польского предложения, выступил делегат Бразилии профессор Барнеиро, произнесший пламенную речь в честь великого польского поэта. Польское предложение поддержали также итальянский делегат профессор Франсуа и представители стран лагеря мира. Против предложения, как я уже указывала, выступил делегат США, к которым присоединилась Канада, а немного позже и Великобритания.

Бразильский делегат Барнеиро заявил, что издание книги о Микшевиче — дело чести для ЮНЕСКО. При голосовании польское предложение получило 26 голосов против 3 (США, Канада и Южно-Африканский Союз), при 4 воздержавшихся (в том числе Западная Германия).

Ну что же! Мы привыкли к тому, что США выступают против всех польских предложений. Таков уж принцип, а как

известно, США в политических вопросах очень «принципиальны» и вступают в свою политическую игру даже годовщину кончины великого поэта.

Это и понятно. На родине Маккарти Микшевич ныне сидит бы в тюрьме. Повторю также, что издание книги о Микшевиче рассажает миру, что дело, осуществляемое народной Польшей, — это продолжение идей, деавшихся нашим народом сто и больше лет назад, что эти идеи гениально выразил Адам Микшевич, облекши их в живую форму, доступную народу.

Весьма возможно, что когда-нибудь делегат США в ЮНЕСКО снова будет голосовать против. Это будет тогда, когда какой-нибудь (но, конечно, не американский и не канадский) делегат предложит отметить годовщину, связанную с жизнью и творчеством американца Лонгфелло, американца Уолта Уитмена, американца Марка Твена, американца Джека Лондона, американца Теодора Драйзера...

Американскую делегацию поддержала делегация Канады, той самой страны, которая до сих пор задерживает у себя польские культурные ценности из Вавельского замка. Но если делегат США голосовал против, то как может поступить ишак делегат Канады?

Делегат Западной Германии воздержался от голосования.

В 1929 году Микшевич посетил Гёте в Веймаре, а через сто с небольшим лет, тоже незадолго от Веймара, в Вухвальде, гитлеровцы создали известный лагерь, где они убили дух Гёте, как и дух Микшевича. Не лучше ли было бы для делегата Западной Германии потихоньку выйти из зала заседания и не напоминать своим поведением, что сделали когда-то в Германии немецкие реакционеры и милитаристы и в чью они снова стремятся вернуться?

Однако результаты голосования отражают отношения, существующие сейчас в мире. Народы не изолированы, идеи прогресса не знают границ, и могущество трестов кончается там, где ставится на голосование вопрос о величии художника, призывавшего к братству народов.

Станислав ВЫГОДСКИЙ, польский писатель

Им не откупиться!

«Фукурю-Мару 5» не участвовало в морских сражениях, не было приковано к спортивным состязаниям. Это — скромное японское рыболовное судно. Однако имя его вот уже десять месяцев не сходит с японских страниц газет, повторяется из уст в уста. В сердце каждого японца оно отзывается болью и гневом. Японские города Хиросима и Нагасаки — первые жертвы американской атомной бомбы. «Фукурю-Мару 5» — первая жертва американской водородной бомбы.

Первого марта прошлого года во время испытаний водородной бомбы в Тихом океане, в районе атолла Бикини, от радиоактивного пепла пострадали все двадцать три члена экипажа этого судна, находившегося в 150 морских милях от места взрыва. Один из рыбаков — Кубоама — умер, остальные до сих пор находятся в больнице. Многим из них, видимо, придется пребывать там до конца жизни.

Тогда, двадцать три здоровых, сильных человека, по существу говоря, списаны «на расход», а семьи их лишились кормильцев. И все это произошло не во время войны, а в условиях мира, в открытом море, которое потому и именуется так, что воды его открыты для торговых морских и рыбацких судов стран!

Тысячи тонн тунца и другой рыбы, выловленной «Фукурю-Мару 5» и другими японскими рыболовными судами, оказались зараженными радиоактивностью, и их пришлось выбросить в море. Один только рыболовный порт Мисаки в префектуре Канзаса понес в результате испытания американской водородной бомбы ущерб, который уже в первые месяцы превысил 400 миллионов иен. А ведь рыбным промыслом живет значительная часть населения Японии и рыба составляет один из основных

Им не откупиться!

предметов питания жителей страны! Серьезно пострадали также чайные плантации и посевы риса и овощей.

Возмущение, охватившее японский народ в связи с новыми злодеяниями американских атомщиков, вылилось в мощное движение за запрещение атомного и водородного оружия. В августе прошлого года, в канун девятой годовщины атомной бомбардировки, когда на всю страну разлилась гора колоколов Хиросимы и Нагасаки, эмигранты по умершим, американский посол в Японии Аллисон, отвечая на письмо губернаторов префектуры острова Кюсю, требовавших прекращения Соединенными Штатами испытаний водородных бомб в Тихом океане, хладнокровно заявил, что США будут продолжать эти испытания.

Ответ японского народа на вызов атомщиков — 29 миллионов подписей под требованием о запрещении термоядерного оружия массового уничтожения. Возмущение американской политики размахивания атомной бомбой приняло столь грозные масштабы, что даже печать США вынуждена писать о не утихающей в Японии «буре протестов» и бить тревогу по поводу роста антиамериканских настроений в стране.

В Вашингтоне не остались глухи к этим сигналам. Американские представители, десять месяцев торговавшиеся, как извозчики, с японским правительством из-за того, должны ли США возместить ущерб, причиненный Японией испытанием водородной бомбы в районе Бикини, наконец, несколько дней назад, 4 января, сдались. США согласились уплатить Японии два миллиона долларов, что составляет менее 1/5 об-

Им не откупиться!

щей суммы официально оцененного материального ущерба. При миллиардных прибылях, которые приносит атомный бизнес, два миллиона долларов представляются американским шельмом сходной ценой за человеческие ямы!

Политические расчеты, проликовавшие «светлодушный» жест торговцев атомной смертью, раскрывает обзоритель японского радио Кадзусиге Хирадзавы. Повидимому, указывает он, «в данном случае американская сторона руководствовалась политическими соображениями, стараясь, по возможности, проявить свое доброе отношение к Японии накануне парламентских выборов».

Тщетны, однако, надежды погасить жажду подлой возмездия японского народа и парализовать его волю к борьбе против атомной угрозы! Японская общественность с негодованием отнеслась, что американское правительство, сообщая о соглашении выплатить компенсацию рыбакам с «Фукурю-Мару 5», ни словом не обмолвилось о том, намерено ли оно отказаться в будущем от испытаний атомных и водородных бомб, несущих неисчислимые бедствия мирному населению. Напротив, как передает парижское радио, все тот же неутомимый г-н Аллисон заявил, что новые термоядерные испытания «неизбежны».

Если бы у поклонников атомной бомбы хватало здравого смысла прислушаться к гневному гласу японского народа и сотен миллионов честных людей во всем мире, они поняли бы, сколь опасны замыслаемые ими кровавые эксперименты. Во всех сейфах Уолл-стрит не хватит долларов, чтобы атомщики смогли откупиться, когда народы призовут их к ответу!

М. МАРКОВ

Им не откупиться!

«Мне стоило только «сотрудничать» с ними, и они «во всем мне помогли бы», — заявляет он.

Сотни миллионов долларов ежегодно тратятся на содержание гигантского аппарата американской разведки, тысячи ее агентов разбросаны по всему свету. Они осуществляют диверсии против миролюбивых народов. Они открыто и цинично вступают стараться вербовать агентов.

Начальная история Роде де-Сильва характерна для методов нынешней американской дипломатии и американской разведки. Некоторое время назад, как сообщается в «Джонсу Поуэллу», возвращающемуся в Нью-Йорк из Китая, было предложено давать за хорошую плату военные сведения для американской разведки.

Итак, каждый человек должен стать тайным агентом. Вот к чему стремятся «официальные лица» в США. А отказ от официальной работы в их глазах — преступление.

Протестующие против чудовищного производства письма Роде де-Сильва, напечатанное в «Нейшнл гардиан», вызвало широкий отклик. Но... в тех кругах, которым было адресовано. Протест американцев, читатели газеты, с неподдельным участием заправляют редакцию: какова дальнейшая судьба г-на де-Сильва? Официальная Америка хранит гробовое молчание.

В конце прошлого года «Нейшнл гардиан» поместил новое письмо Роде Миллер де-Сильва. Она пишет: «Ни президент, ни конгрессмены, ни сенаторы (десяток которых я послала копия протеста) не ответили мне и даже не подтвердили факта получения моих писем. Они, видимо, решили сыграть, что этого случая попросту не было... Таким образом, ничто не изменилось, Роде де-Сильва попрежнему разлучена со своим мужем».

...Когда таинственный самолет взлетел с цейлонского аэродрома, американцы, сопровождавшие Роде де-Сильва, громко хохотали от восторга. И этот смех как символизировал их отношение, а также отношение их хозяев к демократическим свободам, растоптаным в стране долларов.

Заметки писателя

„Преступление“ супругов де-Сильва

В этот день аэродром в Коломбо выглядел весьма необычно. Американский пассажирский самолет был готов к вылету. Его путь лежал через Индию, Италию, Францию. Ему надо было пролететь по долине земного шара, чтобы из страны сингапурцев и таймлов попасть в США.

Однако около самолета не было обычной суеты, не было провожающих. Лишь несколько американских ларней в штатском угромо и зло смотрели вокруг. Все их вид показывал твердую решимость никого не подпускать к самолету.

Тайна, окутывающая самолет, не рассеялась и в Бомбее, на первой остановке. Самолет срочно заправили бензином, и он так же срочно покинул Индию.

Но же был в этом таинственном самолете? Загада разрешающая только в Италию, на римском аэродроме. Оказалось, что на борту самолета находится молодая женщина — Роде Миллер де-Сильва, похищенная на Цейлоне. Это ее под усиленной охраной везли в США.

Что случилось? Почему для Роде Миллер де-Сильва был захвачен специальный самолет, который должен пролететь двенадцать тысяч миль?

Может быть, эта таинственная пассажирка — дочь известного миллиардера, похищенная бандитами? Но тогда почему в холондартское утро ее выслали на аэродроме Айдауайде в США без пальто, в одном легком платье, пригодном только для тропического климата Цейлона, тогда как сопровождавшие ее американцы были одеты в теплые зимние костюмы? Видно, похитители несколько не беспокоились о здоровье и жизни этой женщины. Но еще более странным было то, что Роде Миллер де-Сильва в США выслали из самолета и... отпустили.

„Преступление“ супругов де-Сильва

Операция по похищению г-жи де-Сильва была организована не кем иным, как послом США в Цейлоне Филиппом Кроу.

16 марта 1954 года Кроу подписал паспорт на имя Роде Миллер. По этому паспорту она должна была в пятидневный срок вылететь в США. «Гуманность и заботливость» посла были поистине безграничны, так как он это сделал без ведома и помимо желания Роде Миллер де-Сильва. Она даже не подозревала, что ее намереваются отправить в Америку, куда она отнюдь не собиралась ехать. Она спокойно жила в 75 милях от города Коломбо, в Кинди.

Подписание паспорта было, так сказать, первым актом постыдного спектакля, поставленного г-ном Кроу. Второй акт состоялся на следующее утро. Г-н Кроу заручился содействием местных властей. В момент, когда мужа Роде — Иосифа де-Сильва не было дома, к ней ворвались десять полицейских в сопровождении двух американских разведчиков, схватили ее, силой посадили в «джип» и увезли на аэродром в Коломбо. О финале этого спектакля читатель уже знает.

В чем же дело? В чем заключается причина повышенного интереса высокопоставленных американцев к Роде Миллер де-Сильва?

Роде Миллер — журналистка. Она родилась в Америке. Ее муж Иосиф де-Сильва — цейлонский журналист. Молодожены сразу поняли, что в современной Америке не построят свое семейное счастье. Этому препятствовало, с одной стороны, то, что де-Сильва не был представителем белой расы, а с другой стороны, — то, что молодая супружеская чета придерживалась демократических взглядов. Вот почему супруги де-Сильва поселились на Цейлоне. Однако и здесь, в двенадцати тысячах

Заметки писателя

„Преступление“ супругов де-Сильва

миль от США, они не обводились от взгляда американской разведки.

С точки зрения американской разведки, миссис де-Сильва — преступница. Получайте только: она на страницах цейлонских газет позволяла себе критиковать американский образ жизни, резко высказывалась против агрессивных намерений империалистов США в Азии. Она написала возмущающую книгу о судьбе супругов Розенбергов, казнь которых потрясла все передовое человечество.

И вот американцы, ни мало не смущаясь тем обстоятельством, что дело происходит не на территории Техаса, а на земле иностранного государства, отняли у мужа жену и через многие страны, моря и океаны отправили ее в США. Там, в Америке, она уже не представляет опасности: реакционные газеты печатают ее статьи не будут, там она обречена на безработицу и голод, как тысячи других людей, взятых на подорожную американской разведкой.

Похищение миссис де-Сильва вызвало возмущение широких кругов цейлонской общественности. В сенате Цейлона состоялись бурные дебаты. Сенатор С. Нейдос, разоблачая действия американского посольства и разведки, заявил:

«Главная причина, вызвавшая высылку миссис де-Сильва, — это несомненное неудобство для американского посольства от ее присутствия здесь, так как никто так широко не разоблачал у нас действия американской полиции, как г-жа де-Сильва. Миссис де-Сильва написала блестящую, замечательную книгу «В чем преступление Розенбергов?». Для американского посольства в Цейлоне несколько неудобно, что книгу эту написала жена цейлонца, которая в данное время еще оставалась формально американской гражданкой».

Все эти факты миссис де-Сильва изложила в гневном, протестующем письме к президенту США, которое было опубликовано американской газетой «Нейшнл гардиан». Она рассказала также и о том, какой ценой она могла бы откупиться от г-на Кроу и его коллег.

«Меня пытались «обратить» в информатора», — свидетельствует Роде де-Сильва.

Заметки писателя

„Преступление“ супругов де-Сильва

Волгин, М. Тихомиров, А. Панкратов, Н. Дружинин, В. Хаустов, А. Ерусалимский, Ф. Потемкин, М. Нецкая, А. Манусевич, А. Мафред, А. Пасевская, В. Антохина, Н. Таленский, А. Ефимов, Э. Желубовская, Б. Поршнев, А. Сурков, А. Фадеев, Н. Тихонов, Б. Полевый, Л. Леонов, К. Симонов, К. Федин, Д. Поликарпов, Н. Бажаев, С. Маршак, К. Чуковский, Е. Ланг, С. Макашин, Л. Никитин, М. Марич.

В. Е. Евгеньев-Максимов

Скончался один из старейших профессоров Ленинградского университета — Владимир Евгеньевич Евгеньев-Максимов. Советская наука потеряла крупного ученого-литературоведа и талантливого педагога.

Научные интересы Владислава Евгеньевича были весьма разнообразными, но большинство его работ (десяти книг и сотни статей) посвящены исследованиям творчества Некрасова. Двадцатилетним студентом Петербургского университета пишет он свою первую исследовательскую работу о творчестве великого поэта; через два года по окончании университета, в 1908 году, издает первую книгу о Некрасове; в 1955 году смерть прервала его работу над последним томом монографии «Жизнь и деятельность Н. А. Некрасова», в которой подведен итог полувекового труда.

Значение научно-исследовательской и популяризаторской деятельности Владислава Евгеньевича трудно переоценить. Один из основоположников советского некрасоведения, он много сделал для создания научной биографии великого народного поэта, разрыл и обнародовал ряд его произведений и важных биографических документов.

Владислав Евгеньевич был одним из организаторов некрасовских томов «Литературного наследия» и «Некрасовского собрания», одним из главных редакторов и составителей первого полного собрания сочинений Некрасова, законченного изданием в 1953 году.

А. Александров, В. Шингарев, И. Пискаев, А. Еролина, Б. Ларин, Б. Бурсов, Г. Маковский, М. Алексеев, И. Ямпольский, В. Холшевников, П. Хавин, Б. Ваземский, А. Березин, Э. Коротаева, М. Соколова, И. Рождественская, Т. Трифонов, И. Еремин, М. Скрипник, В. Березина, В. Алексеев.

Главный редактор Б. РЮРИКОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), К. ПАУСТОВСКИЙ, И. ПОГОДИН, С. СМРНОВ.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам.

Адрес редакции и издательства: Москва И — 51. Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы литературы и искусства — К 4-02-29, внутренняя жизнь — К 4-84-28, К 4-72-88, международная жизнь — К 4-03-48, отдел информации — К 4-08-69, писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-58. Коммутар — К 5-00-00.

Типография «Литературной газеты», Москва И — 51, Цветной бульвар, 30.